

Начало сентября. По всей стране открылись двери высших учебных заведений, и Цзинский университет не стал исключением.

У главных ворот университета, рядом с серебристым «Бугатти Вейрон», Е Цзэ поцеловал в пухлую щеку своего младшего братика Сяо Е Чжао и с легкой улыбкой произнес:

— Малыш Чжао, скажи брату пока.

Годовалый Сяо Е Чжао расплылся в широкой, искренней улыбке и с громким «чмок» размазал по лицу Е Цзэ порцию слюней.

Стоявшая рядом Е Юнь, сдерживая смех, протянула ему салфетку. Пока Е Цзэ вытирал лицо, она спросила:

— Ты уверен, что маме не нужно помочь тебе обустроить общежитие?

Е Цзэ твердо отказался:

— Не нужно, я ведь уже не ребенок. — Он протянул руку, легонько потыкал Сяо Е Чжао в пухлые щеки и нежно добавил: — Слушайся маму, малыш Чжао. В выходные приеду домой поиграть с тобой.

Наблюдавший за этой идиллической сценой Янь Кэ почувствовал, как его закаленное в боях сердце растаяло.

Янь Кэ никогда не думал, что спустя столько лет, когда от Е Юнь не было ни слуху ни духу, они смогут воссоединиться, да еще и стать родителями двух прекрасных детей. Хотя Е Юнь до сих пор не дала согласия на брак, он был уверен, что его терпения хватит, чтобы растопить её сердце.

Оба ребенка носили фамилию матери, что приводило старейшину Яня в ярость. Однако самого Янь Кэ это не слишком беспокоило — в конце концов, когда он наконец возьмет Е Юнь в жены, смена фамилии станет делом нескольких минут. К тому же, даже если фамилии останутся прежними, это не отменит того факта, что оба мальчика — его сыновья.

Попрощавшись с Е Юнь, Сяо Е Чжао и Янь Кэ, Е Цзэ подхватил чемодан и направился вглубь старинного кампуса Цзинского университета.

Завершив процедуру регистрации и вежливо отклонив предложение старшекурсницы проводить его до общежития, Е Цзэ в одиночестве вошел в корпус, который студенты прозвали «Первым принцем» — всего таких зданий для юношей было десять.

Общежития в Цзинском университете делились на два типа: четырехместные комнаты с балконом и санузлом, а также двухместные блоки. В последних у каждого студента была своя комната с балконом и санузлом, а общими оставались гостиная, телевизор и холодильник.

Разумеется, везде были кондиционеры и водонагреватели. Разница в цене была существенной: две тысячи юаней в год за первый вариант и пять тысяч за второй.

Обустроившись, Е Цзэ отправился в ближайший супермаркет за предметами первой необходимости и закусками. Согласно легенде персонажа, он выбрал факультет иностранных языков, специальность — испанский язык. Бо Лулу поступила на исторический факультет, а Хэ Цзысюань стал самым обсуждаемым новичком на факультете финансов.

Е Цзэ раздраженно нахмурился. Все это вообще не должно было иметь к нему отношения: его миссия закончилась в тот самый момент, когда они с Хэ Цзысюанем разругались и стали соперниками в любви. Однако игровая система выдала иное:

— Время еще не пришло, игрок не может покинуть игру.

Неужели это новый формат? И что вообще подразумевается под этим временем? Нужно доиграть сюжет до конца? Или дождаться, пока Хэ Цзысюань влюбится в кого-то другого?

Е Цзэ, осознав, что его обвели вокруг пальца, лишь молча стиснул зубы. Пришлось смириться и продолжать играть свою роль, опираясь на обломки рушащегося сюжета.

— Буду считать это своим отпуском, — решил он.

Вернувшись в общежитие, он обнаружил, что запертая до этого дверь в соседнюю комнату открыта. Е Цзэ вошел в гостиную и нос к носу столкнулся с новым соседом.

Перед ним стоял юноша с утонченными чертами лица в очках в серебряной оправе. Он выглядел очень интеллигентно и был чуть выше Е Цзэ. Сделав шаг вперед, он произнес:

— Привет, я Цюй Лянчэн.

Е Цзэ был знаком с этим именем — оно часто мелькало в разговорах его бывшей девушки, да и в краткой справке о персонаже о нем было сказано пару слов: красив, как Пан Ань, умен и опасен.

— Я Е Цзэ.

— Я знаю. Ты бывший парень Лулу, — Цюй Лянчэн мягко улыбнулся.

Е Цзэ посмотрел на него с равнодушием.

— Вижу, ты много знаешь. Но в одном ты ошибаешься, — он холодно усмехнулся. — Расставание считается состоявшимся только тогда, когда на это согласны обе стороны.

Улыбка Цюй Лянчэна не дрогнула.

— Лулу описывала тебя очень точно... Ты и правда как пластырь, который никак не отклеить.

Е Цзэ лишь бросил на него холодный взгляд своих персиковых глаз. Его спокойный тон предвещал бурю.

— Цюй Лянчэн, взрослый человек должен понимать, что стоит говорить, а что — нет.

Интеллигентный юноша остался стоять на месте, провожая взглядом Е Цзэ, который скрылся в своей комнате и захлопнул дверь. Только когда обзор был закрыт, его напряженная спина наконец расслабилась. Цюй Лянчэн впервые понял, что один взгляд человека может заставить дрожать от страха — Е Цзэ был далеко не так прост.

Отношения соседей застыли на отметке «не лезть в дела друг друга». Они старались не замечать присутствия другого. В первый же вечер Е Цзэ с помощью хакерских навыков раздобыл расписание и номер общежития Бо Лулу и Хэ Цзысюаня. Теперь он начал план: снова добиться расположения Бо Лулу и одновременно избегать Хэ Цзысюаня.

Честно говоря, Бо Лулу ему нравилась, так что он был готов ухаживать за ней хотя бы ради поддержания образа. Что же касается Хэ Цзысюаня, чувства Е Цзэ к нему были куда сложнее. Если бы дело было только в соперничестве, он бы не стал прятаться — все-таки они три года были друзьями. Но все изменилось в день помолвки Хэ Цзысюаня и Бо Лулу.

Вскоре после того, как Е Цзэ покинул поместье Нортон, Хэ Цзысюань догнал его.

— А-Цзэ, выслушай меня! — задыхаясь, крикнул юноша в черном приталенном костюме.

Е Цзэ вырвал руку из его хватки.

— Хэ Цзысюань, я понимаю, что ты, возможно, не знал, что Лулу — моя девушка... Но сейчас я не могу смотреть на тебя спокойно.

— Я люблю тебя!

Услышав столь прямое признание, Е Цзэ замер.

— ...Что ты сказал? — с трудом выдавил он.

Хэ Цзысюань крепко схватил его за плечи и, глядя в глаза, прошептал:

— Я всегда любил только тебя, А-Цзэ. Ты слышишь?

Е Цзэ под этим взглядом захотелось сбежать. Он с силой оттолкнул его и, отвернувшись, буркнул:

— Хэ Цзысюань, мы друзья.

Хэ Цзысюань, не ожидавший такого напора, пошатнулся. Обычно сдержанный и немногословный, он поджал губы:

— Друзья... тоже могут стать любовниками.

— Между нами это невозможно! — отрезал Е Цзэ и ушел.

Хэ Цзысюань не стал его преследовать, решив дать время смириться с печальным фактом: после того как его бросила девушка, лучший друг признался в любви. Кто же знал, что за все лето он не сможет найти Е Цзэ — дом семьи Е пустовал. К счастью, они оба поступили в один университет, так что времени на то, чтобы притереться друг к другу, у него было предостаточно.

В последнее время ухаживания Е Цзэ за «цветком» исторического факультета Бо Лулу стали главной темой для сплетен в университете.

Хэ Цзысюань сидел на скамейке у северных ворот, прислонившись к мольберту, но был не в силах закончить пейзаж. В голове крутились обрывки разговоров проходящих мимо девушек:

— Видела сегодня Е Цзэ? Он ждал у входа в наш корпус, выглядит просто потрясающе!

— Видела. Не понимаю, что за вкус у Бо Лулу. Е Цзэ красив, умен, из богатой семьи — я видела, как он выходил из роскошной машины. Такого мужчину днем с огнем не сыщешь, а она бежит от него, как от чумы!

— Если она не хочет, другие с радостью примут!

— Например... Чэнь Юньшэн?

— Ха-ха, точно! Хотя он и смуглый, но они с Е Цзэ смотрятся неплохо, такое сочетание черного и белого!

— Да бросьте, Е Цзэ натурал!

Ревность Хэ Цзысюаня была готова сжечь его изнутри. Он посмотрел на темнеющее небо и принял решение. Конфиденциальность знаменитостей в кампусе была низкой — стоило Е Цзэ появиться, как его расписание и номер комнаты стали известны всем.

Хэ Цзысюань привычно подошел к «Первому принцу» и посмотрел на окно пятого этажа — свет не горел, значит, Е Цзэ еще не вернулся. Он прислонился к дереву, глядя в небо. В Столице оно всегда было затянуто смогом, отчего становилось трудно дышать.

Он вспомнил зимние каникулы в выпускном классе, когда они с Е Цзэ ездили в горы, смотрели на звезды и спали в одной палатке. Все это осталось в прошлом.

В сумерках, нарушаемых лишь стрекотом цикад, слышались шаги и голоса:

— Е Цзэ, нога все еще болит?

— Нет, спасибо тебе. Если бы не ты, Лулу пришлось бы несладко.

- Я помогал не ради нее... Ради тебя.
- В любом случае, спасибо, Чэнь Юньшэн.
- Слушай... можно называть тебя А-Цзэ?
- Да, конечно.

Хэ Цзысюань наблюдал, как двое стоят у входа. Попрощавшись, стройная фигура Е Цзэ скрылась в дверях.

Последние пару дней в общежитии на лестнице между третьим и пятым этажами не горел свет, поэтому по вечерам там было особенно мрачно. Е Цзэ, поднимаясь, почувствовал необъяснимую тревогу. Вдруг он остановился — позади послышались едва уловимые шаги. Он не придал этому значения и дошел до площадки пятого этажа. Оставалось лишь повернуть за угол.

Внезапно сзади на него навалилась сила, и его прижали к стене. Е Цзэ нахмурился, собираясь обернуться, но почувствовал, как на плечо опустилась голова.

— А-Цзэ...

Этот низкий, знакомый голос принадлежал только Хэ Цзысюаню.

- Что ты творишь? — глухо спросил Е Цзэ.
- Хочу, чтобы ты меня выслушал, — спокойно ответил Хэ Цзысюань.
- ...Говори.
- Слышал поговорку: жена как одежда, а брат — как руки и ноги?
- ...
- А-Цзэ, я все обдумал.
- Если обдумал, то мудрым решением будет сдаться, — холодно ответил Е Цзэ.

Хэ Цзысюань издал низкий смешок, потерся подбородком о его плечо через тонкую ткань рубашки:

— А-Цзэ, почему ты такой наивный? Неужели за три года ты так и не понял, какой я человек?

Е Цзэ почувствовал, как по спине пробежал холодок.

- Нам больше не о чем говорить.
- В такие моменты я не хочу слышать отказов.

Не успел он договорить, как Е Цзэ почувствовал легкий поцелуй на шее. Он попытался обернуться, но Хэ Цзысюань тут же накрыл его губы своими, не давая пространства для маневра. Е Цзэ пытался сопротивляться, но его дыхание сбилось. Хэ Цзысюань одной рукой прижал его запястья к стене, а вторую положил на поясницу.

Когда Е Цзэ, пытаясь отстраниться, укусил его за язык, Хэ Цзысюань лишь болезненно поморщился, но не отступил, а поцеловал еще глубже, бесцеремонно запустив руку под одежду.

— Хватит... Хэ Цзысюань... — пробормотал Е Цзэ.

Страстный поцелуй постепенно стал мягче. Хэ Цзысюань напоследок лизнул его губы и, крепко обняв, спросил:

— Что ты хотел сказать?

— Отпусти меня, — ответил Е Цзэ.

Хэ Цзысюань проигнорировал просьбу. Е Цзэ вздохнул:

— Хэ Цзысюань, ты в последнее время стал совсем на себя не похож.

— С чего ты взял?

— С тех пор как признался, у тебя интеллект отключился, — съязвил Е Цзэ.

— Разве это не нормально? Влюбленные глупеют, — усмехнулся Хэ Цзысюань.

— Почему ты любишь меня? Из-за лица? — Е Цзэ посмотрел на него искренне. — Честно, я никогда не думал, что нравлюсь тебе. Никаких знаков не было.

— Лицо? Ты правда думаешь, что твои достоинства только в нем? — Хэ Цзысюань сделал паузу. — Знаки были, просто я хорошо их скрывал.

— ...Ха-ха.

Хэ Цзысюань посмотрел на него сверху вниз:

— Не смотри постоянно на Бо Лулу, посмотри на меня. Я серьезен. В день помолвки я собирался объявить, что она отменяется.

— Я могу видеть в тебе только друга, — безжалостно отрезал Е Цзэ.

— Друга? — Хэ Цзысюань наклонился, его горячее дыхание коснулось лица Е Цзэ. — А-Цзэ, разве ты чувствуешь удовольствие, целуясь с другом мужчиной? Тебе ведь не противно? Представь, если бы это был кто-то другой, например, Чэнь Юньшэн. Наверняка захотелось бы разорвать его на части?

Е Цзэ замолчал. Хэ Цзысюань нежно поцеловал его в щеку:

— Прислушайся к своему сердцу, А-Цзэ. Не дай мирским предрассудкам ослепить себя.

Сказав это, он еще раз посмотрел на юношу и ушел, оставив Е Цзэ в полном смятении. Проходя мимо лестничного пролета, Хэ Цзысюань столкнулся с тем самым парнем в очках — Цюй Лянчэном.

— Цюй Лянчэн? — он слегка нахмурился, уже понимая, что к чему.

<http://bllate.org/book/21636/2232518>